– Люмос! – почти одновременно проговорили Драко и Гарри, освещая пространство вокруг.

– Идёмте, – сказал Поттер, а Драко с Роном кивнули. Все двинулись вперёд, не забыв и про Локхарта, который был бледен, как полотно.

Свет волшебных палочек спокойствия не добавлял. Причудливые тени, отбрасываемые мхом и наростами на стенах, вызывали тревожное чувство.

– Помните, – предупредил Гарри вполголоса. – При малейшем шорохе необходимо крепко зажмуриться.

– Ага, и попасть василиску на зуб. Гениальный план, Поттер.

– У тебя есть лучше, Малфой?

– К сожалению, нет.

– Тогда заткнись.

И, к удивлению Гарри, Драко действительно заткнулся.

В туннеле царила мёртвая тишина. Первым неожиданным звуком стал хруст, когда Уизли наступил на череп крысы. Драко поежился, отгоняя от себя неприятные мысли, и увидел похожее движение плеч у Поттера. Они оба переживали. И слизеринец очень надеялся, что Поттер переживает не за его рыжика.

"Блин, две рыжие, веснушчатые… надеюсь, у наследника Слизерина нет фетиша?"

– Поттер… – тихо произнёс Драко.

– М?

– Ты узнал, кто наследник?

– Нет, – немного помедлив, сказал Гарри. – Я пока что не уверен.

– Ребята, там что-то впереди, – шёпотом прервал их Уизли.

Все замерли, вглядываясь в черноту подземелья. Впереди можно было разглядеть контуры огромных колец, лежащих поперёк туннеля. Кольца не шевелились.

– Может, чудовище спит? – шёпотом спросил Гарри.

– Нет, это шкура, не чудовище, – покачал головой Драко, направляясь вперёд и лучше освещая находку.

– Ого… – едва слышно прошептал Рон. Да, тут было чему удивляться. Змеиная шкура ядовито-зелёного цвета достигала около двадцати метров в длину.

– Тварь больше, – пожал плечами Драко.

– С чего ты взял? – фыркнул Рон. – Успел познакомиться?

– Нет, я просто хорошо учусь. Змея сбросила шкуру, когда пришло время линять. Вероятнее всего, из-за того, что она выросла, потому что больших повреждений я не вижу, а значит, шкуру меняли не по причине сильной травмированности.

– Какие мы умные.

– Заткнись, Уизли!

В этот момент Локхарт упал. Он просто рухнул и лежал без движения.

– Вставайте! – прошипел Гарри, прицеливаясь в учителя волшебной палочкой. И тот действительно поднялся но неожиданно напал на Рона. Поттер бросился было на подмогу другу, но опоздал. Локхарт, сияя своей ослепительной улыбкой, победно сжимал в руке палочку Уизли.

– Идиот, – вздохнул Драко. – Серпенсортиа… – его губы едва произнесли тихое заклинание, и по воде скользнула чёрная змея.

– Конец приключениям, мальчики! – воскликнул Локхарт. – Я возьму с собой наверх кусок этой заме… Кха… Аааа! – завопил Локхарт, которому в ногу вцепилась чёрная тварь. Однако учитель по защите от тёмных искусств оставался учителем по этой теме, каким бы идиотом он ни был. Локхарт, превозмогая боль, расправил палочку на Гарри и Драко:

– Обливиэйт!

Но вместо того, чтобы попасть в Драко или Гарри… палочка, что держал мужчина, с оглушительным взрывом взорвалась. Закрыв голову руками, Гарри и Драко бросились бежать вперёд, старательно избегая падающих с потолка камней. В мгновение Ока между ними и Роном с Локхартом выросла каменная преграда от пола до потолка.

Когда туннель перестал сотрясаться, Гарри бросился к каменной стене и стал звать Рона, а Драко только закатил глаза и шагнул вперёд.

– Рон! Рон! Ты живой?

– Я в норме, – из-за завала раздался глухой голос Уизли, но Малфою было плевать. Ему нужно было найти Адайн. Прошло не слишком много времени, прежде чем Драко услышал торопливые шаги Поттера за спиной.

– Не боишься один? – видимо, решил пошутить гриффиндорец. Но слизеринец неожиданно серьёзно сказал:

– Именно этого я и боюсь. Остаться одному. Так что двигай шустрее своими культяпками, которые ты называешь ногами.

Некоторое время они шли молча. Этот туннель, казалось, никогда не кончится. Внезапно, совершенно неожиданно даже для себя, Гарри спросил:

– Она тебе так дорога?

– Тебя это каким боком касается, Поттер? – хмыкнул блондин. – Но, да. И если из-за твоей медлительности с её головы хоть волосок упадёт, ты будешь расплачиваться кровью. Долго и мучительно.

В этот момент Гарри резко рванул его в сторону и впечатал в стенку, направив палочку в лицо.

– Малфой, ты – заносчивый и высокомерный ублюдок. Если… когда мы их спасём, я очень надеюсь, что ты никогда не заставишь её страдать. Иначе ты будешь молить, чтобы по твою душу нашли ещё одного василиска!

– Ты научился красиво говорить, Поттер, но не думать… – Малфой, не используя палочку, отвесил Гарри тяжёлый удар в челюсть. – У нас нет времени стоять здесь. И если тебе плевать на эту Уизли, то мне Адайн дорога. И если ещё раз меня остановишь или замедлишь, я тебя здесь же и закопаю.

Он рванулся вперёд, и Гарри поспешил за слизеринцем, но лишь для того, чтобы за следующим поворотом врезаться ему в спину.

– И чего ты встал, если ты торопишься? – раздражённо спросил гриффиндорец.

Малфой молча указал на препятствие. Перед ними была гладкая стена, на которой очень реалистично были вырезаны две свившиеся в кольцо змеи с поднятыми головками, а вместо

глаз у них блистали изумруды.

– Ваш ход, недонаследник Слизерина, – язвительно сказал Драко, уступая Гарри дорогу.

Тот вышел вперёд и что-то прошипел.

В стене появилась щель, разделяющая змей, и половины стен скользнули в сторону.

Мальчишки переглянулись, сжали палочки крепче и вошли внутрь.

Это была огромная пещера с видимыми элементами обработки. Сталагнаты были преобразованы в колонны, обвитые каменные змеями и теряющиеся во мраке высокого потолка. В зеленоватом полумраке помещения колонны с узорами отбрасывали причудливые тени, заставляющие ребят гадать, в какой из этих теней притаился василиск или неизвестный наследник Слизерина.

Но оглядывались мальчишки и в поисках двух рыжеволосых девчонок.

Каждый шаг Гарри отдавался гулким эхом от испещрённых тенями стен помещения, что ужасно злило Драко.

– Ты что, не умеешь тихо ходить, Поттер? – прошипел Малфой. – Топочешь, как огр или тролль!

Гриффиндорец только пожал плечами, не став спорить. Двигаться также тихо и изящно, как делал это блондин, он действительно не умел.

– Тссс… слышишь? – Малфой жестом остановил Гарри, и мальчишки прислушались.

До них не сразу, но долетел тихий, едва слышный голос:

– Какой талант… этот дар может сравниться с Пифией или Кассандрой… не бойся, когда мы покинем это место, я сделаю тебя величайшей из них всех… твоё имя будут помнить в веках… рядом с моим…

– Твоё имя… – голос Адайн был хриплым, каким-то надломленным. – Никогда не забудут, тут ты прав. Вот только оно ведь не твоё. Имя – это то, что даётся тебе другими, обычно, с любовью. Но ты его отвергаешь…

Раздался хлопок, тихий вскрик, и шипящий голос снова произнёс:

– Я дал себе имя сам, сделал его значимым, возвысил над другими. Ты носишь символ моего предка, но совершенно не понимаешь его наследия… Шляпа совсем обезумела, распределив тебя на Слизерин?

– Аааа! – Адайн закричала, и Драко чуть не сорвался с места, но Гарри поймал его за руку.

Они стали двигаться медленнее, но как можно тише, пока в конце колонного прохода не заметили огромную, просто гигантскую статую. Это была фигура с грубым лицом, жиденькой бородёнкой, в ниспадающей почти до самого пола мантии и остроконечной шляпе, принадлежащая древнему старцу. Из-под мантии виднелись две серые стопы, попирающие гладко отполированный пол. Между стоп гигантской фигуры лежало маленькое тело, облачённое в чёрную мантию, рыжие волосы ярким пятном смотрелись в этом мраке. А чуть выше, на уровне колен статуи, была распята другая девочка с ещё более яркими рыжими волосами.

Драко даже отсюда видел кровь на разбитых губах и красный отпечаток на щеке. Гнев захлестнул мальчика, но он не торопился приближаться. Малфой не видел того, кому принадлежал голос. Это явно был парень, не сильно старше их. Но где он был сейчас?

В отличие от Драко, Гарри бросился вперёд, падая на колени рядом с Уизли.

– Джинни! Джинни! Только не умирай! Пожалуйста, не умирай! – шептал Поттер, сделав самую глупую в жизни волшебника вещь – отбросив палочку, чтобы обнять бессознательное тело.

Драко хотел подойти и поймать её, но ровно в том месте, где должна была приземлиться палочка, появился юноша, лет шестнадцати на вид. Чёрные шелковистые волосы, бледная кожа и тёмные глаза. Он презрительно скривил губы, поднимая палочку Поттера, но глаза Драко были сосредоточены на второй палочке, которую парень уже сжимал в руке. Он знал её лишь немногим хуже той, кому палочка принадлежала.

Малфой поднял глаза и встретился со взглядом янтарных глаз. В них можно было заметить обиду, страх, радость и… превосходство.

"Ну да, добилась своего, притащила нас обоих сюда!"

– Она не очнётся, – тихим голосом произнёс темноволосый юноша. Это был именно тот голос, который они только что слышали, идя между колонн.

Гарри резко обернулся, чтобы увидеть, как темноволосый парень прислоняется к ближайшей колонне.

– Том? Том Реддл?

– Ты шутишь?! – не сдержался Драко, снова уставившись на незнакомца. И только теперь он заметил, что этот черноволосый парень… немного просвечивает? Не так, конечно, как призраки, но сквозь него вполне можно было видеть серую колонну, к которой он прислонялся.

– О, ты привёл с собой друга, Гарри? Нет, молодой человек… хммм… кажется, ты Драко Малфой? Красавец с платиновыми волосами, который постоянно доводит до слёз мою маленькую Пифию. Джинни рассказывала о тебе.

Драко не удержался и бросил взгляд на Адайн, которая покраснела, но продолжала хранить молчание.

– О, так ты в курсе её дара, да? Решил захапать себе? – рассмеялся Том Реддл.

– Том! – перебил их Гарри. – Что значит: она не очнётся?! Она же не… она не…

Ответить Реддл не успел.

– Она пока жива, – тихо сказала Адайн. – Но если бы вы шли ещё дольше, то опоздали бы.

Гарри посмотрел на Адайн, а потом на Драко, который всё ещё стоял в стороне, не сводя взгляда с Тома.

– Ты что, призрак? – нерешительно спросил Поттер.

– Воспоминание, – спокойно ответил юноша. – Полвека был заключён в дневнике.

Он указал на стопу, рядом с большим пальцем которой лежал маленький чёрный дневник. Глаза Драко расширились. Он видел эту вещь в кабинете отца перед началом года, но Люциус запретил сыну даже прикасаться к ней. И особенно подчеркнул, чтобы в руки Адайн он вообще никогда не попал. А если попадёт, Драко должен был убедиться, что девочка его очень быстро "потеряет". Мальчишка даже забыл об этом. Ровно до текущего момента, когда снова увидел этот, как оказалось, дневник.

– Это не так важно, помогите мне, Малфой! Том! Давайте унесём девочек отсюда. Василиск где-то здесь, он может появиться в любую минуту… – Гарри начал шарить по карманам, а Драко, пользуясь тем, что Том Реддл сосредоточен на Поттере, отступил в тень. – Ты не видел мою палочку?

Гарри посмотрел по сторонам и увидел, что Реддл спокойно наблюдает за ним, поигрывая палочкой Поттера своими изящными пальцами.

– Послушай, надо скорее уходить… Малфой! – поднимая Джинни, Гарри осмотрелся, но не

увидел слизеринца. – Чёрт… Том, надо уходить, появится василиск, и тогда…

– Он не появится, если не позвать, – равнодушно перебил его "воспоминание"-Реддл.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2269568